

УДК 343.9

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-63-71

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИИ

Антонян Ю. М.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрывается важность криминологии как науки – в первую очередь для человека и общества. Автор показывает и обосновывает значимость криминологии для других наук, особенно для науки уголовного права. Названы основные требования к криминологическому знанию, стадии теоретического исследования, определено его современное состояние. Автор отмечает, что в настоящее время проводится мало эмпирических исследований, в связи с чем замедляется развитие теоретических знаний. Данное наблюдение позволило автору сделать вывод о том, что законодательные предложения, ставшие итогом серьёзных научных исследований в области криминологии, могут быть полезны для совершенствования уголовного закона.

Ключевые слова: основные черты криминологического знания, этапы исследования, криминология, наука уголовного права, уголовный закон.

THE VALUE OF CRIMINOLOGY

Yu. M. Antonyan*Moscow State Regional University
10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the importance of criminology as a science - primarily for the individual and society. The author shows the importance of criminology for other sciences, especially for criminal law science, but admits that there is a decline in forensic empirical research thus hindering the development of theoretical knowledge. This observation allows the author to come to the conclusion that legal suggestions proceeding from thorough research in criminology can be useful for improving the Criminal Law.

Keywords: the main features of criminology, stages of research, criminology, criminal law science, Criminal Law.

Отечественная криминология в настоящий момент переживает очередной кризис. В последний раз это было в 30-е гг. XX в., когда большевики запретили все криминологические изыскания, а учёных подвергли наказанию в форме лишения свободы. В нынешний либеральный и гуманный век этого, конечно, нет, но происходит следующее: во-первых, преподавание науки криминологии сокращается из года в год, из-за чего студенты имеют лишь отдалённое представление о преступности, преступниках, причинах преступности. Отсюда не-

знание того, как бороться с этим негативным явлением. Во-вторых, свёрнуты криминологические эмпирические исследования. Прежде «флагманом» в криминологических поисках был Институт Прокуратуры, но он постепенно утратил свои лидерские позиции. В последние годы НИИ МВД России, по некоторым сведениям, было готово стать головным криминологическим учреждением, но в настоящее время наука там, по существу, уничтожена.

Конечно, в качестве исследователей есть преподаватели вузов, но их заработная плата настолько мала, что они вынуждены искать дополнительные источники дохода, на науку времени не хватает, и не каждая криминологическая проблема может быть решена силами одного преподавателя. Иногда нужен исследовательский коллектив, который может включать в себя специалистов разного профиля: криминологов, специалистов уголовного права, психологов, психиатров, социологов. Скорее всего, это возможно в научно-исследовательском учреждении, но такого института сейчас нет.

Мы приходим к выводу, что криминология никому не нужна – ни государству, ни обществу, которое всегда индифферентно. Криминология – наука с весьма сильными объяснительными функциями, такими же мощными функциями обладает философия права. В других юридических науках объяснительные возможности гораздо слабее. Криминология, пытаясь объяснить преступность, должна анализировать экономические, политические, правовые, психологические и иные явления и процессы, а это чревато развенчиванием некоторых идеалов и це-

лей, критикой политики государства и т.д. Гораздо проще «хватать и не отпускать».

Между тем давно известно, что только мерами уголовной репрессии бороться с преступностью невозможно, необходимо создать теоретическую базу профилактики, на основе которой строить всю профилактическую работу.

Такое пренебрежительное отношение к криминологии вроде бы вполне оправданно, поскольку, согласно официальной статистике, всё время снижается количество совершённых преступлений, только в 2015 г. произошёл их некоторый рост. Поэтому логично, казалось бы, считать, что не нужны специальные профилактические мероприятия, если преступность и так снижается. Однако на той же странице официальной отчётности МВД России, только строкой выше, сообщается о постоянном росте числа заявлений о совершённых правонарушениях, причём каждый год фиксируется несколько миллионов таких заявлений. Получается, что количество заявлений увеличивается, а количество преступлений на этом фоне и в то же время снижается. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в нашей стране высок уровень количества людей, без вести пропавших, а также обнаруженных трупов с неустановленной причиной смерти.

Всё это говорит о том, что официальная статистика преступности – настоящая ложь, а ложь в этом важном деле грозит множеством бед обществу. Сокращение криминологии говорит о том, что стране не нужны исследователи, которые умеют анализировать и оценивать явления, делать выводы в своих научных изысканиях.

Между тем криминология нужна многим юридическим наукам, прежде всего уголовному праву. В свою очередь, криминология нуждается в уголовном праве хотя бы потому, что изменения в науке уголовного права и уголовном законе должны повлечь изменения в криминологической теории. Нет нужды напоминать о том, что криминология вышла из недр науки уголовного права и сохранила многие «родимые пятна» последней.

Криминология – это общетеоретическая наука о преступности, неотъемлемая часть современной цивилизации, так же необходимая ей, как медицина, искусство, политика, торговля и т.д., поскольку является активным оружием по наведению строгого порядка и обеспечению высокой нравственности. Без криминологической экспертизы не следует принимать законы, решать большие и мелкие социальные проблемы, предупреждать преступность, исполнять назначенное преступникам наказание, устанавливать должный порядок на наших улицах и в других общественных местах.

Никакая наука о преступности, в том числе изложенная в учебниках, не может претендовать на исключительную и вечную значимость содержащихся в ней теорий и практических рекомендаций, даже если они представляют собой продукт квалифицированного научного труда на протяжении десятилетий. Нужно пытаться обобщить всё важное, что за последние годы познано криминологией, показать новые криминологические достижения, поставить проблемы, которые до этого не привлекали должного внимания, высказать своё мнение по дискуссионным вопросам, попробовать

наметить дальнейшие пути в криминологических изысканиях в нашем быстро меняющемся мире, наконец, рассказать о собственных работах.

В последние годы уголовная статистика показывает снижение преступности в России. Но эта тенденция, если даже она верна, а не является результатом манипулирования цифрами и намеренного укрытия преступлений от учёта, не может продолжаться вечно (иначе преступлений, вопреки очевидности, в стране вообще не будет). И тогда целью забытой криминологии станет объяснение, напротив, роста преступности и разработка мер борьбы с ней. Но мы убеждены, что никакого фактического роста преступности не будет, а наконец удастся искоренить или хотя бы частично побороть антигосударственную и антиобщественную практику укрытия преступлений от учёта.

Криминологические знания должны отвечать некоторым требованиям. Так, криминологическому определению следует обладать эвристичностью, направленной на исключение из процедуры образования понятия избитых конструкций и на обеспечение прироста сущностной информации.

Критерий когерентности, о котором нельзя не сказать, обозначает согласованность, связанность производимого при построении криминологического понятия знания с уже имеющимися фундаментальными, несомненными для данного периода теоретическими положениями.

И, наконец, криминологическое понятие должно быть верифицируемо, т. е. принципиально проверяемо общественной практикой. Относительная истинность понятия проверяется

практикой. В отличие от естественнонаучных понятий, проверка криминологического понятия практикой имеет свои особенности. Поскольку выработка понятия является более результатом теоретической деятельности, практика с субъективной стороны выступает как мыслительная деятельность, но с элементами полагания изучаемого объекта (определённых отношений и социальных, психологических явлений) субъектом. Эссенция практики основана на допущении возможности сравнения признаков, характеристик формулируемого понятия с самим предметом познания.

Каковы же ступени теоретического исследования и создания криминологических понятий?

Первый этап, как представляется, должен состоять из постановки познавательной задачи, включающей в себя следующее: гипотетическое предположение и формулирование проблем; определение очерёдности анализа проблем; соотнесение проблемы с имеющимися сведениями об общественных отношениях, являющихся объектом исследования; соотнесение познавательной задачи с моделью объекта и построение гипотетической модели изменения конкретного предмета криминологического познания.

На втором этапе происходит построение модели предмета познания с помощью полученных на первом этапе фактов, причём в криминологии под фактами далеко не всегда должны пониматься высказывания об объекте (предмете) наблюдения. Нередко фактом может выступать с познавательной точки зрения высказывание о теоретическом знании, достоверность которого установлена. В научном кри-

минологическом познании факт необходимо рассматривать как элемент знания, выполняющий определённые функции. Научный факт не следует отождествлять с эмпирическим фактом, являющимся результатом непосредственного единичного чувственного ощущения и восприятия. В криминологической теории под фактом, таким образом, следует понимать обобщённые знания об определённых процессах в общественной или антиобщественной деятельности индивидов. Создание модели предмета познания состоит из следующих последовательных мыслительных действий: а) использование всех полученных фактов для построения модели предмета познания; б) изучение конкретных составляющих этой модели; в) соотнесение полученной модели с функционированием конкретных подсистем предмета познания; г) соотнесение мысленной модели предмета познания с уже используемыми в криминологической теории моделями.

Третий этап представляет собой соотнесение сконструированной модели с изученной историей предмета познания и фиксацию факта.

Четвёртый этап характеризуется систематизацией и обработкой познавательного изменения предмета криминологического познания.

Пятый этап представляется введением в теорию криминологической науки полученных результатов, описывающих предмет изучения, созданием необходимого для этого теоретического словаря [1, с. 185–186].

Все пять этапов должны осуществляться с определённых методологических позиций – мы это делаем с диалектических.

Есть науки переднего края. Они включают негипотетические, проблематичные вопросы, вероятностное и маловероятностное знание, которое всё же не отбрасывается по соображениям недоказанности и противоречивости, наличия вероятности его будущего обоснования, возможности устранения ошибок, отбора теоретических альтернатив для повышения гибкости, динамичности и критичности науки. Представляется, что криминологию в современном её состоянии можно и должно отнести к науке переднего края, поскольку она имеет неразрешённые проблемы и на первый взгляд маловероятные знания. Сейчас возрастает её значение для базисных теоретических разработок наук как правового, так и неправового цикла.

Следует выделить те проблемы уголовного права и криминологии, при решении которых они могут быть друг другу полезны.

1. Личность преступника – субъект преступления. Личность преступника – это некая абстрактная модель, это социальный и криминологический тип, такой же, как, например, тип учителя, врача, студента и т.д. Поэтому не каждый совершивший преступление человек является личностью преступника, как и не каждый учитель, врач, студент является действительно учителем, врачом, или студентом. Учитель может оказаться растлителем и педофилом, врач – садистом, студент – прогульщиком и лентяем. Сведения о личности преступника можно легко получить из официальной статистики, но этого не хватает, когда речь идёт о причинах совершения конкретных преступлений и о конкретных преступниках. Для этого нужны психоло-

гические и социологические сведения, иногда – психиатрические. Научные работники в области уголовного права могут почерпнуть такую информацию в научных трудах криминологов в первую очередь для того, чтобы понять, в силу каких обстоятельств, объективных и субъективных, совершено преступление. Такая информация может существенно обогатить уголовно-правовые исследования.

2. Преступное поведение – субъективная сторона состава преступления. Здесь главным вопросом выступает задача объяснения такого поведения, и для этого очень нужна информация о мотивах и мотивации.

Мотив – это не цель преступления, а то, ради чего оно совершается, в чём его субъективный смысл. Этот субъективный смысл может быть совсем непонятен не только для практического работника, но и даже для исследователя, поэтому необходимо всё время помнить, что имеется ещё глубинный бессознательный слой психики, в котором скрываются истинные мотивы поступков, причём эти мотивы могут формироваться с раннего детства. Человек обычно не способен заглядывать в глубины своего «Я», поскольку там можно обнаружить злые силы и демонов, которые не принимаются самим человеком и которые могут быть для него крайне болезненными. Мы полагаем, что для криминологии и уголовного права весьма полезна идея о полимотивации, т. е. о множественности мотивов. На поверхности лежат внешние побуждения – например, обогатиться путём совершения кражи, а на смысловом, глубинном – то, ради чего нужно обогатиться. Это особенно актуально для объяснения незаконного

поведения многих экономических преступников и коррупционеров, которые не могут остановиться и продолжают незаконно обогащаться.

Сейчас трудно сказать, как отразить это положение в уголовно-правовом законодательстве, но, тем не менее, полагаем, что решение должно быть найдено совместными усилиями криминологов и специалистов в области уголовного права.

Криминология уже достаточно интенсивно исследовала некоторые психологические вопросы преступного поведения, чего нельзя сказать об одной очень крупной проблеме, которая давно ждёт своего решения. Имеется в виду глобальная проблема – биология преступника. Обследования некоторых осуждённых, проходящих комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, особенно тех, которые совершили насильственные преступления, убеждают в том, что такое их поведение может быть биологически запрограммировано. Иными словами, можно предположить, что они совершили то, что не могли не совершить. В этом убеждают анализ их биографий и особенно данные, полученные в отношении таких людей в научно-исследовательском центре имени В.П. Сербского. Биологами этого центра ещё в конце XX в. было установлено, что некоторые из претсупников отличаются особенностями структуры своего мозга. По мнению биологов центра, эти особенности могли способствовать совершению преступления.

К глубокому сожалению, подобные научные искания на этом были завершены, но они обязательно должны быть продолжены. В частности, необходимо выяснить, нет ли таких же

структурных особенностей у людей среди правопослушного населения. Сейчас мы лишены возможности, даже привлекая биологов, проводить какие-либо обследования тех лиц, которые находятся под следствием, поэтому необходимо искать другие пути решения этой сверхсложной задачи. Полагаем, что биологические исследования можно было бы провести в местах лишения свободы, что тоже организовать достаточно трудно. Обследования мозга осуждённых за насильственные преступления должны осуществляться с согласия каждого испытуемого и разрешения администрации исправительных учреждений. Конечно, это работа достаточно сложная, требующая координации усилий представителей различных наук, в первую очередь, биологов. Требуется использование возможностей биологии и новейшей техники (аппаратуры), сейчас даже трудно сказать, какой именно. Подобное исследование требует финансовой поддержки со стороны государства.

Если исследования биологии преступников дадут важные результаты, их можно будет внедрить в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. Сейчас, разумеется, невозможно сказать, указать точные коррективы, однако представляется, что они обязательно будут, в связи с чем перед криминологами, специалистами в области уголовного права и других наук криминального цикла возникнут задачи реализации нового исследовательского материала в соответствующих законодательствах. Полагаем, что недопустимо положение, когда результаты научных исследований в криминологии или в какой-либо другой науке

остаются достоянием лишь учёных и не внедряются в практику, в том числе законодательную.

В области изучения биологии преступника мы должны преодолеть практически вековой предрассудок о том, что все преступления порождаются лишь социальными факторами, и при этом прекратить игнорировать генетические, конституциональные обстоятельства, которые тоже могут сыграть свою разрушительную роль. Всё сказанное отнюдь не означает, что люди с нетипичной мозговой структурой обречены совершать преступления. Точно так же надо решать вопрос о возможностях их исправления, должны быть найдены психологические и какие-то иные воздействия на осуждённых, в частности психотерапевтического характера. Эти психотерапевтические меры уже сейчас могут быть использованы в практике органов, исполняющих наказания. Естественно, сейчас в этих органах специалистов-психотерапевтов не имеется.

Криминологическими исследованиями установлены некоторые факты, которые проверены неоднократно научными изысканиями и которые требуют своего уголовно-правового выражения. Это частные вопросы, требующие своей реализации.

Во-первых, установлено, что ст. 105 УК РФ, предусматривающая в своей второй части наказание за убийство двух и более лиц, недостаточна для одной чрезвычайно опасной группы насильственных преступников. Мы имеем в виду совершение десятков убийств, и виновных в этом можно назвать некрофилами. Одно дело, когда в пьяной драке кто-то убивает ножом двух человек или осуждённый убивает двух

своих постоянных обидчиков и притеснителей. Такие люди совсем не похожи на Чикатило, Пичужкина и других архизлодеев, которые виновны в совершении десятков убийств (подобные преступления – совсем другое дело). Поэтому, на наш взгляд, последние нужно выделить в отдельную часть, как некрофильские убийства.

Обследования осуждённых к пожизненному лишению свободы показали, что большинство из них совсем не раскаиваются в совершённых убийствах и даже не осознают, какое зло они причинили. Между тем некоторых из них освобождают по истечении 25 лет заключения, что нам представляется совершенно необоснованным, несправедливым и несоответствующим той общественной опасности преступлений, которые они совершили. Поэтому мы предлагаем внести поправку в уголовный закон, предоставляющий суду право лишать преступников свободы пожизненно без права освобождения; такие люди должны закончить свою жизнь в тюремных камерах.

Во-вторых, изыскания, в которых мы участвовали, показывают, что из психиатрических стационаров освобождают лиц, совершивших опаснейшие деяния, по той причине, что они якобы выздоровели. На самом деле их освобождение происходит только потому, что психиатрические стационары с интенсивным наблюдением переполнены, и, когда поступают новые больные, их просто негде размещать. Поэтому освобождают тех, кто ведёт себя более или менее спокойно. Однако гарантии их «спокойствия» совершенно неубедительны. Можно привести в качестве примера одного такого больного, которого освобождали дважды

из стационара, и каждый раз он вновь совершал убийства. Его поместили в психиатрический стационар вновь, уже после третьего убийства. Полагаем, что специалисты уголовного права должны поддержать предложение о пожизненном пребывании некоторых особо опасных лиц в психиатрическом стационаре.

Ещё один вопрос, который привлекает внимание уже не первый год – это убийство матерью новорождённого ребенка. Фабула в ст. 106 УК РФ сформулирована очень небрежно, без учёта реальных исследований этого вопроса. Необходимо вновь вернуться к тому, чтобы так сформулировать ответственность за убийство новорождённого, чтобы виновные не избежали того наказания, которое они заслуживают. Установлено, что далеко не все матери, убившие своих новорождённых

детей, находились в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства. Многие заранее готовились к убийству, запасались его будущим оружием, создавали для этого подходящие условия и т.д.

Почти во всех криминологических диссертациях даются предложения по совершенствованию уголовного закона. Многие из таких предложений небрежно или неумело сформулированы, потому что это делают люди, не являющиеся специалистами в области уголовного права. В связи с этим есть основания полагать, что законодательные предложения, ставшие итогом серьёзных научных исследований, могут быть полезны для совершенствования уголовного закона [2]. Вот почему целесообразно специально изучить названные рекомендации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков В.В. Методы науки. М.: Наука, 1974. 215 с.
2. Лунеев В.В. Криминология. Академический курс: учеб. для академ. бак.. М.: Юрайт, 2016. 686 с.

REFERENCES:

1. Bykov V.V. *Metody nauki* [Methods of Science]. M., Nauka, 1974. 215 p.
2. Luneev V.V. *Kriminologiya. Akademicheskii kurs: uchebnyk dlya akademicheskogo bakalavriata* [Criminology. Academic course: textbook for undergraduates]. M., Yurait, 2016. 686 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury Miranovich Antonyan – the Leading Researcher of Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Honored Researcher of the Russian

Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of Criminal Law at Moscow State Regional University;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Антонян Ю.М. Значение криминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 63-71.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-63-71

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Antonyan Yu.M. The Value of Criminology // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 4. P. 63-71.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-63-71